

Глава 23: Битва.

"Я не думал, что вы будете знать о нас, товарищ даос Гу Юньюэ. Это поистине честь". Голос сгорбленного старика был крайне неприятным, как будто куски ржавого металла скреблись друг о друга, вызывая у слушателя чувство дискомфорта.

Длиннолицый молодой человек молчал, пока его взгляд медленно блуждал по Хань Ли и остальным, и, когда он увидел Юй Мэнхан и Лю Лэ'эр, его глаза слегка загорелись, когда он высунул язык изо рта, чтобы облизать свою толстую верхнюю губу.

Лю Лэ'эр поспешно спряталась за Хань Ли, увидев это, и Юй Мэнхан тоже была весьма встревожена этим.

Что касается Гу Юньюэ, то она чувствовала себя немного растерянной. Она догадывалась, что секта Небесного Призрака не захочет оставить все как есть, но не думала, что их преследователи так быстро доберутся до них, и не ожидала, что на нее будут охотиться такие печально известные люди.

Однако, как культиватор с большим боевым опытом за плечами, она быстро взяла себя в руки и холодным голосом сказала: "Почему вы нападаете на меня на границе Процветающей Нации? Вы пытаетесь спровоцировать войну между нашими двумя сектами?"

"Зачем задавать вопрос, на который вы уже знаете ответ? Я уверен, что вы прекрасно знаете, почему мы здесь. Мы получили приказ от старейшины Ци захватить преступника, который убил его внучатого племянника, и ту девушку с фамилией Юй", - усмехнулся сгорбленный старик, и его взгляд переместился на Хань Ли и Юй Мэнхан.

Хань Ли был совершенно невозмутим, услышав это, но лицо Юй Мэнхан немедленно побледнело.

Гу Юньюэ холодно фыркнула и не ответила, но лихорадочно пыталась придумать выход из этой ситуации.

"Между нами нет вражды, товарищ даос Гу. Если вы готовы выдать этих двоих, мы можем вас отпустить. Что вы скажете?" - спросил сгорбленный старик.

Гу Юньюэ была человеком довольно высокого статуса в секте Холодного Пламени, поэтому, если возможно, они хотели избежать конфликта с ней.

На лице Гу Юньюэ появилось холодное выражение, когда она ответила: "Товарищ даос Хань - приглашенный старейшина нашей секты, а Юй Мэнхан - ученица внутреннего двора. Если бы я выдала их, наша секта Холодного Пламени стала бы посмешищем для всего мира совершенствования!"

"Хорошо, мы дали вам шанс! Если у вас есть желание умереть, то мы с радостью отправим вас в путь!" - холодным голосом сказал сгорбленный старик.

Длиннолицый молодой человек уже устал ждать, и как только стало ясно, что мирный исход недостижим, он немедленно перешел к действиям, взмахнув рукавом по воздуху, чтобы выпустить обширное пространство серого пламени.

Серое пламя мгновенно сошлось в одной точке по его воле, образовав огненный серый вихрь.

Из вихря вырвалась огненная призрачная когтистая лапа размером с дом, схватив Гу Юньюэ и остальных.

Гу Юньюэ уже была готова к этому, и она топнула ногой по духовному ковчегу, после чего он снова начал ярко светиться, когда в одно мгновение выстрелил назад.

В то же время она подняла руку, чтобы выпустить черный длинный меч, который пролетел по воздуху, превратившись в полосу черного света длиной 70-80 футов. Меч ударил по ладони огненной призрачной когтистой лапы, и только раздался металлический лязг.

Гу Юньюэ была несколько озадачена этим и немедленно сделала ручную печать, после чего полоса черного света уменьшилась до менее чем половины своего первоначального размера, но стала гораздо ярче и пронзительнее.

Черный меч пронзил огненную призрачную когтистую лапу, прежде чем выйти с другой стороны.

Призрачная когтистая лапа мгновенно взорвалась бесчисленными огненными шарами, и огненный вихрь в небе также рассеялся.

На щеках длиннолицего молодого человека появился неестественный румянец, и он изрыгнул полный рот крови.

Он издал яростный рев, когда его глаза стали ярко-красными, и он перевернул руку, чтобы достать черный свиток.

Затем из его тела вырвалось обширное пространство мутного серого света, образовав дымовую завесу, которая сделала невозможным для кого-либо снаружи увидеть, что он делает.

В то же время сгорбленный старик также топнул ногой по земле, и из его тела вырвался поток чернильно-черного света, когда он высвободил свое огромное духовное давление поздней стадии Зарождающейся Души.

Выражение лица Гу Юньюэ слегка изменилось, когда она вытащила свой черный длинный меч, и он закружил над ее головой, пока она пристально изучала своих двух противников своим духовным чутьем.

К этому моменту духовный ковчег уже отступил на расстояние более 1000 футов, и только тогда он остановился.

"Товарищ даос Хань, эти двое - чрезвычайно могущественные и признанные культиваторы секты Небесного Призрака. Если ситуация ухудшится, возьмите Мэнхан и Лэ'эр и бегите. Я задержу их, насколько смогу", - поспешно сказала Гу Юньюэ Хань Ли через голосовую передачу.

Хотя она застала длиннолицего молодого человека врасплох и вышла из этой схватки победительницей, она знала, что не равня сгорбленному старику. Что касается Хань Ли, то она не знала степени его силы, поэтому, даже если бы они объединили свои силы, не было никакой гарантии, что они смогут сдержать своих двух противников. Следовательно, ее первой мыслью было бежать.

Хань Ли не ответил, стоя на месте, выглядя так, будто даже не слышал ее.

Как раз в этот момент рядом с Гу Юньюэ раздался зловещий голос. "Ты думала, что сможешь сбежать?"

Сердце Гу Юньюэ дрогнуло, когда она услышала это, и внезапно черный свет вокруг сгорбленного старика внезапно взорвался, а его тело превратилось в серый скелет.

Гу Юньюэ слегка пошатнулась, увидев это, и в глазах Хань Ли тоже мелькнул намек на удивление.

Сразу же после этого в воздухе над духовным ковчегом возникли сильные пространственные колебания, после чего без предупреждения выстрелил луч чернильно-черного света, и сгорбленный старик оказался прямо внутри черного света.

Он поднял руки, и перед ним из воздуха в вспышке золотого света появилась гигантская золотая пагода высотой более 100 футов, а затем яростно рухнула на духовный ковчег.

Сверху снизошел поток ужасающего давления, и духовный свет на поверхности духовного ковчега нестабильно запульсировал, выглядя так, будто он вот-вот рухнет.

Гу Юньюэ издала приглушенный стон, когда она сделала быструю серию ручных печатей, вложив ряд печатей заклинаний в черный длинный меч над ее головой.

Черный длинный меч сильно задрожал, выпустив бесчисленные мечеподобные снаряды, которые устремились к золотой пагоде.

Раздалась череда сильных взрывов, когда бесчисленные снаряды один за другим ударили по гигантской пагоде, но разбились при ударе, не оставив на самой пагоде ни единой отметины.

Однако скорость спуска пагоды замедлилась.

Гу Юньюэ воспользовалась этой возможностью, чтобы выпустить из руки поток серебряного света. Это был серебряный платок, который быстро расширялся, излучая ослепительный серебряный свет.

На поверхности платка появилось изображение гор и рек, и он испускал поразительную духовную ци, когда расположился под гигантской пагодой, еще больше замедляя ее спуск.

Выражение лица Гу Юньюэ слегка смягчилось, когда она увидела это, и в ее глазах появился холодный взгляд, когда она переключилась на другую ручную печать.

Черный длинный меч немедленно начал светиться ослепительным черным сиянием, резко увеличиваясь в размерах, превратившись в гигантский черный меч длиной 50-60 футов в мгновение ока, прежде чем с невероятной скоростью устремиться к сгорбленному старику.

На лице старика появилась холодная улыбка, когда он высвободил печать заклинания, и основание золотой пагоды с оглушительным грохотом открылось, открывая черную дыру.

Ослепительный золотой свет вырвался из дыры, образуя гигантский золотой ореол, который высвободил поток ужасающей силы притяжения, втянувшей в себя все в радиусе нескольких сотен футов.

Гигантский черный меч немедленно замер на месте, а затем полетел к отверстию у основания золотой пагоды, не в силах противостоять силе притяжения.

Гу Юньюэ отчаянно пыталась стабилизировать гигантский меч, но безуспешно, и всего через две-три секунды гигантский меч был полностью втянут в золотую пагоду.

Сердце Гу Юньюэ упало, когда ее духовная связь с черным длинным мечом была полностью разорвана.

Золотой свет, исходящий от гигантской пагоды, стал еще ярче, и она продолжала спускаться посреди громкого грохота.

Поверхность серебряного платка начала проваливаться вниз, и под огромной силой притяжения, высвобождаемой гигантской золотой пагодой, изображения гор и рек на его поверхности начали деформироваться, выглядя так, будто их тоже вот-вот втянет в пагоду.

Гу Юньюэ поспешно сделала ручную печать, а затем резко выбросила обе руки к платку и быстро влила в него свою магическую силу.

Яркий серебряный свет исходил от изображений гор и рек на поверхности платка, и он, наконец, снова стабилизировался.

Как раз когда сгорбленный старик поднял руку, чтобы продолжить свою атаку, вдали внезапно раздался громкий грохот, когда серый свет вокруг длиннолицего молодого человека взорвался.

Перед ним парил черный свиток, и это был не кто иной, как тот, который он вызвал ранее, только в этот момент он уже был развернут. На поверхности свитка было нарисовано бесчисленное множество призрачных сущностей, и он излучал пронзительный черный свет.

"Отойди, брат! Я накажу эту суку за то, что она причинила мне боль, и заставлю ее пожалеть, что она родилась на свет!" - взревел длиннолицый молодой человек, сердито глядя на Гу Юньюэ.